

УДК 29.299
К-76

КошкарOVA ЮлиЯ Александровна

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин филиала Академии маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар) в г. Новороссийске
тел.: (918) 410-33-78

Концепции образа медведя в русской ментальности

Аннотация:

Статья посвящена вопросу определения концепций образа медведя в русской ментальности. Почитание медведя – важный элемент нашей культуры и этнических традиций. За свою многовековую историю образ медведя претерпел значительные изменения, постепенно переплетаясь с различными религиозно-мифологическими образами.

Ключевые слова: образ медведя, архетипический образ, медиатор, ментальность.

В условиях современного процесса самоопределения россиян остро встала необходимость выявления и осмысления духовно-ценностных оснований, глубинных мотивов русской ментальности. Исследование ментальности народа предполагает изучение его социальной памяти, которая находит отражение в традициях, обычаях, мифологии, в основе которых лежат архетипы. Архетипы, архетипические образы представляют собой символическое выражение архаических установок, определяющих мировоззрение народа.

Архетипический образ медведя – один из самых распространенных и наиболее древних образов мифологии, религиозных верований и фольклора Северного полушария. Это древнейший образ умирающего и воскресающего зверя (Бога), отражающий саму природу с ее логикой и законами, восходящий сразу к нескольким архетипам: Матери-земли, героя-богатыря, мирового древа.

Важнейшая компонента архетипического образа медведя концепция медведя – *родового тотема*. Тотемизм, по сути, является результатом осмысления человеком своего места в мире и связи с окружающим миром, природой, он в своей основе содержит древнейший архетип Матери-Природы-Земли, порождающей все сущее. Не случайно древнейшие тотемные предки – это мифические зооморфные прародительницы, которые впоследствии «изменили пол» и обрели антропоморфный облик. Тотемический взгляд на медведя был характерен для всех народов, почитающих этого животного, у которых был зафиксирован его культ. У русских не сохранилось легенд, напрямую говорящих о происхождении народа от медведя. Однако косвенным свидетельством может служить то, что, культ Велеса – одной из ипостасей медведя – восходил к культу Рода и Рожаниц, то есть прародителей, предков по славянским религиозно-мифическим представлениям. В «Слове о полку Игореве» Боян именуется «велесовым внуком».

Вторая концепция образа медведя – *брачный партнер*. Вступление медведя в брачную связь с человеком и появление у них потомства – одно из наиболее древних представлений, восходящих к институту священного брака. К этой концепции обычно возводят происхождение тотемизма. В основе его – вера в то, что человек и животное – представители общего начала. Легенды, мифы, сказки о связи человека и медведя распространены повсеместно по Северному полушарию. У русских также сохранился подобный сюжет, к которому восходят сказки о «Медвежьем ушке», «Маша и медведь». Впоследствии в быличках и преданиях образ медведя сменил антропоморфный персонаж – леший – как одна из манифестаций образа медведя.

Медведь – человек и сверхчеловек. Данная концепция была связана с верой в существование родственной связи между человеком и медведем, что также в сознании древних людей «подкреплялось» результатами наблюдений за этим животным, поскольку своим «поведением» медведь напоминал человека: он может передвигаться на двух лапах, умываться, кормить грудью; он нянчит и любит своих детей, молится, печалится, радуется [1, с. 272]. Представления о медведе-человеке (позднее человеко-медведе) были повсеместно распространены у народов Урала, Сибири, Севера. Идея оборотничества восходит к тотемическим представлениям об общности животного и человеческого начал, в результате чего медведь и человек могут превращаться в определенных ситуациях в противоположный вид. Необходимо отметить, что оборотничество может быть временным, но может иметь и окончательный результат. При этом считается, что само тело и внутренняя сущность человека и животного одинаковы, отличие только во внешнем покрове. У русских медведь – это человек, наказанный за свои грехи. Медведе-человек наделялся сверхчеловеческими качествами: считалось, что он слышит на любом расстоянии, с этим связана табуация его имени. Русское слово «медведь» – табуация, означающая «ведающий мед». По вопросу настоящего имени медведя до сих пор ведутся дискуссии, чаще всего его настоящее имя возводят к «бер»/«бар» (у древних европеоидов), «кам»/«кама» у древних айнов и алтайцев [2, с. 18, 143]. Сверхспособности медведе-человека (все видит, все слышит) отразились на его функции гаранта клятвы, правил поведения, общего мироустройства. У многих народов медведь «устанавливал» табу, определенные правила поведения и отслеживал их неукоснительное исполнение, он символизировал карающую силу в случаях, если человек нарушал клятву, табу или гармонию с растительным и животным миром. У русских эту функцию образа видим, во-первых, в сказке о медведе на липовой ноге [3, № 57, 58]. Во-вторых, известно, что славяне клялись богами Перуном и Велесом-медведем при заключении договоров [4, т. 2, с. 23, 61].

Концепция о медведе (лешем) – хозяйне леса определялась тем, что медведю-лешему, в воззрениях русских, принадлежала власть над всеми дикими животными, а позднее его власть распространяется и на домашних животных. Подтверждением этого является традиция написания «кабалы» хозяину леса на пропажу скота, причем первоначально ее писали медведю-лешему, впоследствии святым – покровителям домашнего скота [5, с. 178]. Леший у русских также выступает хозяином медвежьего вида [6, с. 85], в отличие от народов Урала и Сибири, где хозяином медвежьего вида является сам медведь (наиболее крупная особь).

Концепция медведь – культурный герой. У русского населения данная концепция в явной форме по материалам фольклора не прослеживается. Вполне возможно, что почитание культурных героев трансформировалось в почитание сначала языческих богов, а затем святых – покровителей различных видов хозяйственной деятельности, профессий.

Медведь – герой. Данная концепция является следствием логического развития предыдущей. Период культа героев оставил свой отпечаток на образе медведя. В результате сочетания оборотничества, сверхчеловеческих качеств с героическими появляется образ непобедимого медвежьего героя – богатыря: Ивашка Медвежье Ушко, Иванко Медведко, Василий Медведеух и т.д., способного совершить превосходящий человеческие силы подвиг. У русских Медвежье Ушко борется с Бабой Ягой – нечистой силой, хозяйкой нижнего подземного мира мертвых [7, с. 119–123]. Медвежий герой неуязвим для оружия, он необыкновенно силен, очень агрессивен и трудно управляем в гневе, мстителен, хитер, находчив, но в спокойном состоянии он доброжелателен и дружелюбен.

Медведь – потомок небесного божества. В русских сказках человек превращается в медведя по воле Бога, но указания на прямое происхождение от него отсутствуют. На связь с верхним божественным миром косвенно указывает ассоциация медведя с небесными светилами, почитание которых усилилось с переходом к земледелию. У русских связь медведя с солнцем прослеживается по материалам обрядового фольклора, о чем указывалось выше: зимний солнцеворот связывали с поворотом

медведя в берлоге на другой бок, пробуждение медведя весной связывали с переходом солнца в активную фазу.

У русского населения нет четких указаний, что медведь – потомок божества нижнего мира, но связь с нижним миром – миром мертвых – прослеживается. Наиболее ярко это отражено через связь образа медведя с богом Велесом, хозяином нижнего мира, богом мертвых, проводником на тот свет, а также через связь с образами низшей славянской демонологии (леший, домовый) и сказочными персонажами – нечистой силой (Баба Яга, черт и т.д.).

Новая концепция архетипического образа медведя, являющаяся следствием дальнейшей трансформации данного образа, характерная только для русского населения – это *медведь-святой* (Власий, Николай Мирликийский и т.д.). Впрочем, при внимательном рассмотрении эта концепция в своей основе восходит к концепциям культурных героев, верховных богов и тотемных предков.

Итак, архетипический образ медведя, в силу его длительной эволюции и трансформации, многослоен и многогранен, поэтому в религиозных воззрениях и в отражающих эти представления фольклорных произведениях медведь может выступать одновременно носителем нескольких соприкасающихся лейтмотивов. Концепции образа медведя в русской ментальности во многих чертах повторяют классические концепции уральских и сибирских народов. Медведь связан с верхним миром, так как своим происхождением обязан Богом. К среднему миру относятся следующие концепции образа медведя: хозяин леса, хозяин медвежьего вида, потомок человека, брачный партнер, человек и сверхчеловек, оборотень, блюститель клятвы, благодетель, покровитель скота, святой; нижний мир и сферу земли символизирует медведь-божество, хозяин нижнего мира, бог мертвых, проводник в мир мертвых, черт.

Группировка концепций по сферам и мирам позволяет выделить разные типы медведя: «небесный», «человек», «лесной», «подземный». Пространство передвижения медведя охватывает в горизонтальном и вертикальном направлении несколько сфер. Медитативные функции медведя осуществляются по двум осям: горизонтальной (концепции медведя «хозяина леса», «брачного партнера», «человеко-медведя» и т.п.) и вертикальной (концепция медведя «проводника в мир мертвых» и т.п.).

Образ медведя у русских не менее сложен, чем у других народов. Он выполняет медиативные функции, поскольку связан со всеми тремя мирами и их сферами. Некоторые концепции образа медведя, характерные для классического медвежьего культа, утрачены (медведь как потомок небесного божества, предок фратрии, потомок представителя нижнего мира и т.д.), однако взамен им появляются новые концепции (хозяин нижнего мира, бог мертвых, проводник в мир мертвых, черт, святой). Можно сказать, что образ медведя в русской ментальности является результатом трансформации архетипического образа медведя, он прошел длительный путь развития от темного зверя-предка до христианского святого.

Ссылки:

1. *Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия.* М., 1880.
2. *Мирончиков Л.Т. Словарь славянской мифологии. Происхождение славянской мифологии и этноса.* Минск, 2004.
3. *Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. В 3-х томах.* М., 1957.
4. *Полное собрание русских летописей.* М., 1962.
5. *Даль В. И. О повериях, суевериях, и предрассудках русского народа.* СПб., 1994.
6. *Успенский Б.А. Филологические изыскания в области славянских древностей. (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского).* М., 1982.
7. *Старая погудка на новый лад: Русская сказка в изданиях конца XVIII века.* СПб., 2003.